

Миллона Александрова

Ведьмин рай

Иллона Александрова

Ведьмин рай

«Издательские решения»

Александрова И.

Ведьмин рай / И. Александрова — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-832783-4

От автора: «Для кого-то стихотворение — это иной сказочный мир,
для меня — обычная нормальная жизнь. Я так живу — в сказке!»

ISBN 978-5-44-832783-4

© Александрова И.
© Издательские решения

Содержание

Четвертый ров восьмого круга	6
Ведьмин Рай	7
Страх	9
Как осколок призрачного сна...	10
Пять принцев	11
О, я не знала	13
Сказка виноградной лозы	14
Жаркое лето в долине Эвроты	16
Сын Ведьмы	17
Мой Господин	18
Счастье	20
Хан	22
Через восемь веков	23
На камнях то набито рунами	24
Отель	25
Не нужное богам	28
Дом 18	30
Княжна	33
Волчица	34
Сгусток	35
Слова	36
Принцесса Океана	37
Апокрифичный экзорцизм	38
Узоры и патология	39
Любовь и ненависть колдуньи	41
Коллекция ведьмы	43
Взгляд в небо	44
Я сама тебя создала	45
Мария-Антуанетта	46
Красавица и чудовище	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ведьмин рай

Иллона Александрова

© Иллона Александрова, 2016

ISBN 978-5-4483-2783-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Четвертый ров восьмого круга

Положен мне за все заслуги
Четвертый ров восьмого круга.

19.04.2010 год 20.55.

Ведьмин Рай

Заалел закат скупым маревом,
Ночь апрельская холодна.
Как красна девка, распарена,
Идет по земле весна.

Природа вновь пробуждается
От зимней спячки и вьюг.
А ведьмы гулять собираются.
На шабаш. Очерчен круг.

Дурные, выходят, женщины,
Приветствовать теплый май.
На Лысой горе обещан им
Невидимый Ведьмин Рай.

Он скрыт от глаз постороннего,
Несведущего в колдовстве.
Здесь пуха полно вороньего
Налипло на соснах в смоле.

Здесь все тропинки запутаны,
И спутаны, как клубки.
Водою живой наполнены,
И мертвую, ручейки.

На дереве филин заохает,
В деревнях погасят огни.
Ночь набухает вздохами,
Ведьмы остались одни.

Ночь накануне Великого...
Шабаш на Лысой горе.
С жертвенными криками,
С плясками на костре.

А после, когда разъедутся,
И разлетятся спать,
Ночь накануне Великого
Год им придется ждать.

Что же простого смертного
Тянет к подножию лысых гор?
Страхи ли, суеверия,
Власть, что имеет «Черный козел»?

Сила его и могущество,
И красота ведьминых стай,
Что нет ничего лучшего
В мире, чем Ведьмин Рай.

05.11.2011 год 03.58.

Страх

Пусть другая ночь тебя наполнит,
И другая ведьма украдет!
Плесенью изъеден подоконник...
На губах еще не зрелый мед.

Пусть закружит лихолетье страха,
Пусть укажет, но неверный путь.
Пусть в лесу завоет росوماха,
Быстрая стрела пронзит мне грудь.

Пусть другая ночь тебя укроет,
Спрячет от желанья моего.
Чую я, ты самый смелый воин!
Больше я не чую никого!

Ты один в моем лесу похмельном.
Ты один! Ты на моем пути!
Я могла бы, празднуя сочельник,
И тебя до дома отпустить.

Я могла бы быть великодушной,
Нежной, мягкой, как мой черный кот.
Но ты обречен. И мне послушный
Истекает мед из желтых сот.

Пусть другая ночь тебя отыщет.
Пусть другая ведьма слезы льет.
Твое сердце скоро станет пищей,
Я хочу наполнить свой живот.

Я хочу, мой одинокий странник,
Утолить свой голод. И тогда,
Пусть другая ночь тебя обманет,
Эта ночь – не сможет, никогда.

Глаз луны величественно строгий
Смотрит вниз со смоляных небес,
Как мой путник, рыцарь одинокий,
Покидает страшный ведьмин лес.

30.10.2013 год 22.22.

Как осколок призрачного сна...

Черен дом. Здесь света не бывает.
Как осколок призрачного сна,
Застревает небо, застревают,
В очень узкой прорези окна.

Не окно, скорей бойница в башне,
Где принцессу сторожит дракон.
Будущего нет. Есть день вчерашней.
И есть сон, хоть призрачный, но сон.

Забутьё: до сопора, до комы.
Света нет. Нет Солнца, нет Земли.
Черен дом. А может, нет и дома.
Только космос. Звезды. Корабли.

18.05.2016 год. 17.45.

Пять принцев

Принцессы выходите за...
За тех, кто дарит чудеса!:))

...
Стучат пять принцев в дверь мою,
Один другого злей.
Я одному скажу: «Люблю!»,
Других прогнав в зашей.

Один – красив, второй – умен,
А третий – при деньгах,
Четвертый силой наделен,
Забрало вверх задрав.

А пятый – сущий василек,
Цветущий среди ржи,
Как мышка смотрит на крупу,
Что только не скажи.

Но с детства, я ловка, смела,
И всех их, пятерых,
Легко я к ручкам прибрала,
Вожу я за нос их.

Пою красивому с утра
О том, как он хорош.
Но, а богатому твержу,
Как ценен медный грош.

Мы с умным будем, день за днем,
Науки изучать.
Ну, а для сильного могу
Всех на турнир созвать.

С трибуны я махну платком.
Вот начался турнир...
Но, что мне делать с дураком,
С единственным из них?!

Красивый зеркало дарил,
А умный – книжный том,
Богатый подарил браслет
И загородный дом.

А сильный велотренажер,
Дал поиграть с копьем.

А пятый – вовсе ничего,
В понятии моем.

Но он достал среди зимы
Цветов – с ума сойдешь,
Таких и летом, днем с огнем,
Захочешь – не найдешь!

Стучат пять принцев в дверь мою,
Но цель нашла стрела.
Я пятому скажу: «Люблю!»
Его я выбрала!

Стучат пять принцев в дверь мою,
Один другого злей.
Я пятому скажу: «Люблю!»,
Других прогнав в зашей.

15.03.2013 год 09.00.

О, я не знала

О, я не знала, как же ты хорош!
Мое смертельно раненное эго.
Ты обожание не ценишь, ни на грош,
Предпочитая мелкие набег.

Давно разрушены все крепостные стены,
С землею вровень скрыты города.
Я – гладиатор собственной арены,
И я твоей не буду никогда!

Но я не знала, что ты так богат!
Один лишь взгляд! Одно прикосновение!
По венам разлился любовный яд,
Он в миг сломал мое сопротивление.

Он растворил, и затопил меня.
И все что слышу, голос твой, любимый!
И я не знала, как зовут тебя,
Но повторяла, повторяла имя.

Нет, я не знала, как ты дорог мне,
Ведь я почти ушла, но возвратилась.
Моя душа и сердце, все в огне.
О, я влюбилась! Я в тебя влюбилась.

О, я не знаю! Мне не передать
О чем я мыслю, вижу, ощущаю.
Ты можешь по любому трактовать
Мое желание. Но я тебя желаю!

Всей кожей прикоснуться, жизнь вдохнуть.
Весну почувствовать на кончиках ресничек.
Отправиться с тобою в длинный путь
На двух десятках встречных электричек.

Уехать, убежать, и все забыть.
Ни прошлого, ни будущего нету.
Есть Ариадны тоненькая нить,
Она Тесею принесет победу.

13.03.2013 год 21.25.

Сказка виноградной лозы

Он любит все натуральное,
А она мишуру и краски.
В его лице много печального.
Горят углями ее глазки.
Она искриться вся солнышком,
Руки по локти в браслетах.
Ему иногда от жизни тошно,
Она наплевала на это.
Она танцует на площади,
Босиком, посреди толпы.
А он ненавидит общество,
Презирая его столпы.
Она радуется, искренне,
Куску хлеба, глотку воды.
Его шокирует нищенство,
Как в пыли босые следы.
И вот однажды, у озера,
Они столкнулись в лесу.
Она с виноградными гроздьями
Обрывала, смеясь, лозу.
А он, предавшись унынию,
Бродил по зеленой траве.
И смех ее заразительный
Зазвенел у него в голове.
Как гром, но на небе не облачка,
Как обух, как чары зла.
Она ясноокой смугляночкой,
Смешливой девчонкой была.
И тут же их взгляды встретились.
И воздух был напоен
Запахами-секретами.
Словно ума лишен,
Он стоял, и не двигался.
Она продолжала есть.
Как виноградными нитями
Будто связали спесь.
Он наблюдал измученно,
Как по губам ее тек,
Темнобардовые лучики —
Южного лета сок.
Она улыбнулась ласково,
И протянула гроздь.
Ему казалось все сказкою.
И вдруг обрушился дождь.
И он схватил ее за руку,

И быстро к груди прижал,
Прежде чем чудо-красавица
Лихо пустилась бежать.
А он стоял в отупении,
И как последний холуй,
Смакуя, в оцепенении,
Невольный ее поцелуй.
Он чуял, они – не ровня,
Есть между ними рознь.
Молча сдавил в сметенье
Виноградную гроздь.
И сок виноградный кровавый
Из его ладони потек,
И впитали следы расправы
Чернозем и белый песок...
Она танцевала на площади.
Она танцевала в пыли,
Когда его черные лошади
Выросли из-под земли...
Они любовались звездами,
Забыв обо всем вокруг,
И виноградными лозами
Очерчен был счастья круг.
И он забыл про все горечи,
Глядя в ее глаза,
От зари до полночи,
Уверовав в чудеса.

18.05.2013 год 22.10.

Жаркое лето в долине Эврота

Что же такое война и свобода?
Мир разделен на господ и рабов.
Жаркое лето в долине Эврота.
Спарта живет, еще Спарта живет.

Мир осязаемый хрупок и нежен.
Красной парчою укутанный стан,
Красного цвета все их одежды,
Все их надежды – только туман.

И равнодушные к холоду, к зною,
К голоду, к разным лишениям в пути,
Мальчики Спарты не стонут, не ноют,
Им бы скорее на битву идти.

Гордость и смелость сродни в них гордыне,
Слава и подвиги сгинут в веках.
Воин-спартанец скажи свое имя?
Лишь бесконечная тяжесть в ногах...

Страшная участь младенца-урода
Падать на камни с высокой скалы.
В сердце, скажите, какого народа
Души несчастных младенцев мертвы.

Ради чего столько войн и походов?
Кто станет следующей жертвой меча?
Жаркое лето в долине Эврота.
А над прибоем младенцы кричат...

22.04.2013 год 18.00.

Сын Ведьмы

Что в каком котле бурлит,
Мама, не учи!
Я по запаху пойму,
Где Сурья, где щи.

Взор орла, а нюх лисы.
Мама, не учи!
Ведь с рожденья у меня
Чуйка не молчит.

Ночью вижу я, как днем,
В трансе ли, в бреду,
Не воспользовшись огнем,
Путь домой найду.

Слышу дальний звон церквей.
Не по нам ль звонят?
Много страхов у людей,
Как в хлеву ягнят.

Волчья шкура, говорят,
На моих плечах.
Мор скотину уложил,
А по мне звонят.

Я у ветра попрошу
Силу трех мужчин,
У огня я попрошу —
Языков лучин.

У воды я попрошу
Вход в тень-сумрак дня,
И в потусторонний мир
Тропку для меня.

И на темной стороне
Мы построим дом,
Чтоб туда не доходил
Колокольный звон.

22.08.2016 год 13.30.-13.50.

Мой Господин

Добавь в котел помет летучей мыши,
Еще песок из Саблинских пещер.
Под Выборгом есть каменные ниши,
Хранящие остатки древних тел,

Завернутых в божественные руны.
Здесь спит Гармония. Нет перевеса Сил.
Иначе бы давно весь мир подлунный
Мой господин в руины превратил.

Мой господин, он самый справедливый,
Он никогда не предает друзей,
И никогда он не лишает силы,
Того, кто всех ему пока нужней.

Но никогда врагов он не прощает.
Нельзя прощать того, кто пренебрег
Доверием. Враг слаб, враг умирает.
А мы еще немного проживем.

Дать шанс планете переобновиться
Возможно только на пороге тьмы,
Наш мир туда усиленно стремиться,
А вместе с ним стремимся туда мы.

Все наши мысли черные, как тучи,
Набухшие, в секунде до грозы.
Мой господин становится могучим,
И вместе с ним могущественней мы.

Добавь в котел помет летучей мыши...
Рецепт старинный. Он сорвет замки.
Он распахнет все каменные ниши
Прикосновением моей руки.

Я получу всю силу древних капищ,
Всю Силу Веры предков и богов...

Их хоронили за оградой кладбищ...
Самоубийц. Убила их любовь.

А их убийцы продолжали править,
Пожав плечами, дальше, не тяни,
Ведь ни они же стали палачами,
Орудием убийства, ни они.

Мой господин, ты самый справедливый!
Я заберу всю боль погибших душ,
Кому любовь открыла пасть могилы,
Но музыканты не сыграли туш,

И не было им оружейных залпов,
И не было надгробного креста.
При жизни наполняла мощь азарта,
И безрассудной страсти красота.

Я вижу все они передо мною.
Все дети тьмы. Наследье Сатаны.
Когда и я была еще живою,
Я знала, что мы все обречены.

Обречены на вечные страдания.
Но душ заблудших дай забрать мне боль.
И там, у каменной стены, без слов прощанья,
Мне приговор любви зачесть позволь.

Похоронить все то, чему служила,
Из-за чего была порой слаба.
Помета видно я переложила,
И взорвала в себе любви раба.

Мой господин, я становлюсь свободной,
И душу рвет мне абсолютной свет
И музыка, неслышимая с роду...
Но ни любви, ни боли больше нет.

24.02.2013 год 21.40.

Счастье

Когда между нами выстрел,
Короткой, как зарево мысли.
Когда другим на потребу,
И губы, и это небо,
В холодный уйдем рассвет.

Когда открываешь в прострации
Признаки импотенции —
Это желаний кастрация
С симптомами абстиненции.
Безжалостный переучет.

Добавленное время
Ни в счет,
Ни в укор,
Ни в тему.

А вместо сердца лед.
Чую твою измену.

Мусорный бак. Пролет.
Кружево злых перил.
Ты для меня — весь мир.
Ты меня не любил.

Над алыми парусами месяцами
Плачет Ассоль.
Ты — и вода, и пламя,
На выходе — голый король.

Ты уже совсем старый,
Измученный и больной,
Как дребезжанье гитары
С порванной струной.

Когда между нами выстрел
Из двух стволов прямо в висок.
Рисует малиновой кистью
Художник твой образок.

Почти святой.
Не хватает крыльев и нимба.
Почти ручной.
Напомни свое мне имя.
Памяти нет никакой.

Стерлось все. Смыто слезами,
Как проливными дождями.
Голосом за спиной
Окликнули, соблазнили.
И снова плывут облака
Над свежезарытой могилой.
Ты больше не мой. Пока

Не позвоню. Будь счастлив.
Оттуда никто не звонит.
Это могила счастья,
Там наш роман зарыт.

Роман. Слово то какое,
Дерзкое,
Книжное.
Не нахожу покоя,
Тебя любившая,
Больше жизни,
Я.

07—08.02.2013 год 00.15.

Хан

О, Великий князь! Не смотри в глаза!
Черен день пришел! Нету дня черней!
Ой, пришла беда! Ой, горит Рязань!
Да осадным огнем все шесть лютых дней.

Только князя нет. Он уже убит.
И жена его Евпраксия вместе с сыном.
С колокольни стон, стон и крик летит...
Что над Русью... Что над Россиєю...

Каждый божий день... Над Россией плач,
Что ни год, ни век, смута – смутная!
То ли Хан достал, то другой палач.
«По Сеньке и шапка» из нутрии.

«Как не будет нас, так все вашим быть»
Так князья Батыю ответили...
Не смотри в глаза! Не кого винить!
Что горит Рязань! Гибнут матери, гибнут дети их!

О, Великий Хан! Нет тебя страшней!
Что не срублено, то обуглено!
Все пожег пожар! Все в дыму, в огне!
Ой, горит Рязань! Стала углями.

Смотрит Хан на Русь. Смотрит Хан на снег.
То декабрь был. Улыбается.
И улыбки той до сих пор есть след,
Шрамом в сердце он называется.

О, Великий князь! Не смотри в глаза!
Черен день пришел! Нету дня черней!
Ой, пришла беда! Ой, горит Рязань!
От Батыя рук все шесть лютых дней.

27.12.2012 год 21.00.

Через восемь веков

От тебя некуда не деться,
Ты осадные вел бои,
И похитил мое сердце,
Посетив покои мои.

И о ком так ревет Ярославна
На плече крепостной стены?
Мой любимый, мой Хан, мой славный,
Мы друг другу не суждены.

От тебя некуда не деться,
В бездну кануло восемь веков.
Неужели вернешь мне сердце,
То, в котором живет любовь.

Заставляешь меня все вспомнить,
Даже звук летящей стрелы,
Конский топот, людские волны,
И огни чужой стороны.

И твой нрав голодного волка.
Ровный ряд зубов, карий взгляд.
Высоко острижена челка
И змея косички назад.

Ты, такой как тогда, спесивый,
Гордый, вольный, как волк степной.
Карий взгляд супротив моих синих
Глаз. Так и манит меня с собой.

Вспыхнула, как солома,
Вспыхнула, и горю!
Копи царя Соломона
К русскому янтарю.

От тебя некуда не деться,
Я твоя Княгиня, мой Хан,
Но за то, что отдам вновь сердце,
Ты весь Мир мне бросишь к ногам!

25.02.2013 год

На камнях то набито рунами

Говорят, что мы не Сварожичи,
Что своих богов знать негоже нам!
Пусть настало время убогое,
Но бурлит во мне кровь Сварогова.

И Перун-зарей занимается,
И Перунов цвет разливается.
То от Рода дано, от племени,
И не гаснет с теченьем времени.

На камнях то набито рунами,
И хранит меня меч перуновый.
Говорят во мне сила великая,
Яви светлая, многоликая.

Говорят, что мы не Сварожичи,
Но родная земля нам дороже, чем
Все золото мира и серебро.
Раскрою ладонь, от нее тепло.

От костра возьму я живой огонь,
От реки возьму я воды в ладонь.
И начну слова в руны складывать,
И дарить любовь. Так ведь, Лада – я!

30.12.-31.12.2012 год 02.00.

Отель

Маленький отель у дороги
На перекрестке миров
Три километра от города
Грехов

Маленький отель
С приведениями
Зоркими мертвыми глазами
Из стен

До дрожи
От повседневности
Без проблем

Не шевелись! Замри!
И ты увидишь утро
Холодок могильный
Дыхание перламутра

Скользнет тенью
Заденет занавеску на окне
Медленно, плавно
Как во сне

Они наблюдают за нами
За танцем ангелов
В простыне

В липком поту
Мурашками вздыблена кожа
Прислушайся к шороху
Извне, лежа

Пальцами по спине
По груди, по бедрам
Они тоже ищут
Известное только мне

Уйдем, не хотят отпускать
Разлей на пол воду
Они качают нашу кровать
Не видел такого с роду?

Видел? Однако
Не беспредел

Всего то – зона разлома

Подземной рекой
Напитался мел
Стен этого дома

Там в глубине
Под землей
Слой за слоем —
Кости

Но разве Хозяин обидеть посмел,
Того, кто приходит в гости?

Звездная пыль Кировских дач
В самом центре зимы
Коричневой стенкой от неудач
Были отделены

И ледяное спокойствие дня
И никого страха
Ты от всего защитил меня!
Ты за меня на плаху?

Я рассмеялась. Нету причин
Больше бояться дня
Рядом любимейший из мужчин
Рядом с тобою я.

На перекресте миров отель
Маленький, у дороги
Стелет пушистым ковром метель
Вязнут в сугробах ноги

И усыпальница Николай
И Монрепо в снегу...
Помнишь горячие руки мои?
Помнишь вкус моих губ?

В горе и в радости
И до конца
Вместе на край света
Ты помнишь свет моего лица?
Жаль, но нас там больше нету.

Отель у дороги засыпал снег
Мертво встали часы
Время сломало устав свой бег
Возле той полосы

И город святой
Растворился в дыму
Жарких моих стихов
И я уже не пойму почему
Городом стал грехов

Над Выборгским замком
Ветер гудит
С башни летят слова:
«Я только ради тебя буду жить!»
«А я для тебя жива!»

И снова отель и снова во сне
Ряд бесконечных зеркал
Ты слышишь, как сердце стучит во мне?
Ты чувствуешь во мне пожар?

Вспышки огня и потоки слез
Вижу из темноты
Этот отель нам счастье принес
Выдернул из суеты

Вывернул и разложил на двоих
Весь поднебесный мир
Отель с приведениями
Ты заслужил,
Ты теперь наш кумир

Странное чувство
Коснуться времен
Безвременья и пространств
Странное чувство
Вроде пьяны,
Или глубокий транс

Ведьма нашла ведьмака своего
Духи венчали их
Это притча начала начал
Это первый стих

Город грехов и город святой
Во мне и тебе живет
В омут прыгаем с головой.
Это для трусов – брод!

21—22.12. 2012 год 40 минут от конца света

Не нужное богам

Если б я захотела,
Все было б к моим ногам.
Только зачем мне тело,
Не нужное богам?

Только зачем мне трусы,
Проходимцы, плуты?
Мальчик мой, светлорусый,
Мне нужен только ты!

Мальчик голубоглазый,
Искренняя душа!
Шепчешь ты мне, заразе,
Как же я хороша!

Как же не быть счастливой,
Как не играть с огнем?
Я же всегда красива!
Мы же всегда вдвоем.

Это лавина страсти,
Это как горный сель.
Как-то сложились масти,
Я твоя Лада, Лель!

Лель мой, моя отрада!
Встреча среди зимы.
Сердцу только и надо:
Согрей, пойми, обними.

Если б я захотела,
Все было б к моим ногам.
Только зачем мне тело,
Не нужное богам?

Странной любовью полон
Мой обветшалый дом.
Звоном со всех колоколен
Словно ума лишен.

Я возвращаюсь к Свету,
Я на пути к небесам.
К теплу, к водопадам, к лету!
Туда, куда знаешь сам!

Ты же мой ненаглядный,
Словно по мне кафтан!
Ты же – моя отрада!
Ты же все знаешь сам!

Только плотью от плоти,
Вирусемия в крови.
Занесите на счетик
Материнской любви.

Лель мой! Моя отрада!
Песен твоих нежна трель.
Только если, я – Лада!
Я тебе – Мать, мой Лель!

22.12.2012 год 15.05.

Дом 18

Деревянные дома умирают
С запахом хвои.
Хочется, чтобы так было.
Это больное.

Закрываешь глаза
И пахнет
Облаками от земли.
Деревянные дома умирают,
Но ты – живи!

На обочине, у дороги,
За рекой. Не глубокой
И без названья. Не весть какой.
Дом стоял зеленее леса,
И там жила
Самая настоящая принц-принцесса,
Амон-Ра.

Дом был крошечным,
Как игрушка.
Монет то нет.
И жила с ним его подружка
Амонет.

Только не было у нее тела,
Ни рук, ни ног,
Может она и хотела, да бог не смог.
Может она и любила,
Раз с ним жила
Только уехал в Фивы
Амон-Ра.

Хоть он и был богом,
Но и бог – плут.
И он вернулся вскоре
С какой-то Мут.

Слава о демиурге
Верховных жриц
«Супруги бога Амона»
Не прячут лиц.

Вечер. Граница неба —
Огненный фронт.

Солнышко закатилось
За горизонт.

Деревянные дома умирают
С запахом хвои.
Греция. Термы. Кто-то рожает.
Дафнис и Хлоя.

Она же измучена,
Как от жажды.
Он молоком козы
Вспоен.
И вот однажды
Столкнулись сны.

Дом 18.
Улица. Лето.
Но все не то.
Запахи. Мухи.
Кофе. Котлеты.
Вагон метро.

Питер, не Греция и не Египет,
Не черти с ним.
Над стадионом синее вымпел:
«За Зенит!»

Солнце в зените.
Ноги, как в вате.
В огне душа.
Ели-ели встала с кровати.
Но хороша.

Лет – 18. Дом – 18.
И без обид.
Хочется спрятаться и
Остаться.
Мозг болит.

Деревянные дома умирают
С запахом хвои.
Хочется, чтобы так было.
Это больное.

Закрываешь глаза
И пахнет
Облаками от земли.
Деревянные дома умирают,
Но ты – живи!

19.12.2012 год 22.50.

Княжна

Я не то, что есть, и не то, что вслед,
Я пришла на Русь, чтоб держать ответ.
Я и ночь твоя, я и яркий свет,
И моя рука держит арбалет.

Я твоя Княжна, как дурман-трава.
Я жива в веках, и в сердцах жива!
Я твоя Княгиня,
Царствуй, Берегиня!

Не гореть огнем, не тонуть в воде,
И нет правды там, нету во Христе!
Ты прости мне Мать, что дала отнять
У народа имя!
Царствуй, Берегиня!

Как земля дышу, колоском дрожу,
Крест в себе ношу, за тобой спешу!
Я не то, что есть, и не то, что вслед,
Я пришла на Русь, чтоб держать ответ.

Я пришла сквозь сны, что тобой полны,
Гнев моих богов, соль моих стихов.
Я твоя Княгиня,
Царствуй, Берегиня!

У богов прошу божьей милости!
Чтоб могла из тьмы правду вынести.
На моих плечах небо шаткое,
И дыряв ушат с лягушатами.

Я твоя Княжна! Я тебе верна!
Как утес сильна, и как степь вольна.
Возродится Русь! Нет святых земли!
Все мы русичи! Все сыны твои!

Я твоя Княгиня,
Царствуй, Берегиня!

16.11.2012 год 00.20.

Волчица

Вокруг меня собачьи стаи кружат.
Огрызаюсь. Отталкиваю.
Скалю зубы, почем зря.
Понимаю, с такой фигурой
Меня давно отпели егеря.

Щетинюсь. Харкаю кровью.
Горлом пошла кровь.
Если б хоть один
Был из них волком.
Была б – любовь.

31.10.2012 год 16.20.

Сгусток

Сгусток абортивный. Не случилась жизнь.
Вода заливает улицы, заливает лица.
Листок тетрадный. Замри. Удержись.
Под твоими пальцами рождаются птицы.

Тысяча бумажных журавликов. Тысяча и еще два.
Ты не успел сложить их. Высохли пальцы.
С неба, с деревьев, с крыши... Листва, листва!
Ветер подхватит и словно танцует сальсу.

Сгусток. По капле, по капле. Алая кровь.
В этом есть все: беспозвоночное нечто.
Мертвою хваткой горло сведет любовь
Ко всему человечеству!

29.01.2013 год 00.30.

Слова

Роятся, кружатся, как стаи сонных мух,
Как белый пух, как первый снег летящий,
Сто тысяч слов, влиятельных, изящных,
И горло сводит, прерывая дух.

В раз умереть, не сосчитав до двух,
Чтоб слов других уже вовек не слышать,
И только чувствовать, как сердце твое душит,
Всем существом преобразившись в слух.

Слова. Слова. Стекая по запястью,
Ты что-то шепчешь прямо в рукава.
Пытаюсь руки вырвать. Не права!
И бездыханна на пороге счастья.

Мое безмолвие таит в себе покой,
Все злато мира. Где же тут угроза?
Словами ты рисуешь в вазе розы.
Но я тебе не верю, дорогой.

Быть может ты, какой-нибудь другой,
Пытливым слогом чаровал сознание.
И рухнули основы мироздания.
А вот сегодня ты опять со мной.

Опять роятся стаями сонных мух,
Как первый снег хрустальный, настоящий,
Сто тысяч слов, влиятельных, изящных,
И горло сводит, прерывая дух.

31.10.2012 год 22.40.

Принцесса Океана

Одна, как перст. Зияющая рана.
На берег хлынет и уйдет с волной.
Ты – Ариель, принцесса Океана,
Лишила сна и отняла покой.

Ты был дороже ей всего на свете.
Ты был ей другом, мужем и царем.
Она – дочь моря и огня. Ты – ветер!
Ты в бесконечном детском сне ее.

Когда вы были вместе, плыло небо,
И растворялось в голубой воде.
Ты много ездил, где ты только не был,
Но в сердце жил повсюду и везде.

Те дни прошли. И солнце раздражает,
Когда ты вечно смотришь на него.
Любовь хрупка. Разбили – умирает.
И в миг не остается ничего.

Ты улетел. Там города и страны,
Там мир огромный, только без нее.
Спит Ариель – принцесса Океана,
Ты в бесконечном детском сне ее.

10.10.2012 год 00.25.

Апокрифичный экзорцизм

Апокрифичный, тайный и неясный.
Я становлюсь, как синхрофазотрон.
Заряженной частицею пространства.
Мой ускоритель, кажется взбешен,

Кричит и стонет: «Изгоните бесов!
Я очарован красотой ее!
Она – Богиня! Ангелов принцесса!
А я всего лишь... В общем, не мое!»

Порубленный на части, как в бурито,
Растекшийся, как масло на огне.
Я – экзорцист! Любовь моя убита!
И холодок могильный по спине.

15.11.2012 год 00.40.

Узоры и патология

Ты, как сталактит, «натекший по капле»,
Свисающий надо мной с потолка,
Обнимающий мохнатой лапкой,
Напоминающий человека-паука.

Узурпируешь мою волю,
Как узоры и патология.
Аномалия магнитного поля.
Гирудотерапия при урологии.

По пояс в холодной воде,
Как в мутных коридорах твоего сознания.
Ты повсюду и нигде,
«И никогда больше» по собственному признанию.

Всегда мрачен,
Как тысячи обезглавленных икон,
Нерешенной задачи
Архимедов закон.

Вылилась вода из сосуда и утекла,
Во всем виновно погруженное тело,
Ты, свисающий надо мной с потолка,
Тоже не знаешь в чем дело?

Как узоры и патология.
Ты узурпируешь мою волю.
С таким раскладом протяну ноги я
Или раздвину. Кто будет спорить?

А говорят, *Latrodectus mactans*
Жрут своих пауков,
Сразу после секс-акта,
Без дураков.

Завидую «черным вдовам»,
За правило – обезглавливать,
А после плести узоры,
И новых самцов отлавливать.

Свисающий, обнимающий, напоминающий...
В приступе арахнофилии,
Своего паука принимающая
За Миссию!

06.10.2012. год 14.55.

Любовь и ненависть колдуньи

Презревший Свет, познает Тьму —
Любовь и ненависть колдуньи!
Здесь нет вопроса: «Почему?»
Здесь все ценою в полнолуние.

Здесь деньги – медяки для глаз,
Как плата скорби. Принимаешь,
Ты жертву, в этот ранний час?
Иль до обеда отпускаешь?

Ты в душу загляни свою.
На время стану я тобою.
Поверь мне милый, не шучу!
Я разум твой собой закрою.

Твоими стану я глазами,
Руками, голосом. В груди
Я стану сдавленным дыханьем.
Ты мне ли крикнул: «Уходи!»?

Со мной хотел ты распрощаться?
Да ты уверен, что со мной?
Хотел с другой земного счастья?
Желал с другой найти покой?

Презревший Свет, познаешь Тьму!
Любовь и ненависть больную.
Я растворяюсь, как в дыму,
Последний раз тебя целую.

И пью, твою живую кровь.
Твоими стала я глазами.
Ты растоптал мою любовь.
За это будет наказание.

В твоей душе нет ничего.
Она пустая. Шар воздушный.
Я пламенем сожгу его.
Хотя уже не так и нужно.

Ты мне ли крикнул: «Уходи!»?
Ты знал, кого ты обижаешь!
За пустоту в своей груди
Ты сам отныне отвечаешь.

Я покидаю разум твой.
Твое я сердце оставляю.
Ты что-то там хотел с другой?
Конечно, милый, разрешаю!

Но в твоём сердце нет тепла.
Там нет любви. Там нет печали.
Пока тобою я жила,
Нас вроде ангелы венчали?

Я все с собою забрала.
Любовь и ненависть колдуньи.
Да, будь ты проклят! Прокляла.
Здесь все возможно. Полнолуние.

06.11.2012 год 20.20.

Коллекция ведьмы

Хвостики мышиные, паучки сушеные,
Мужички живые, все умалишенные.

02.08.2012 год 20.02.

Взгляд в небо

Ночные звезды пастухи над нами,
Как фонари небесные нам светят.
А мы лежим с открытыми глазами,
Мы для Вселенной маленькие дети!

Бескрайнее, безоблачное небо.
Под нами остывающий асфальт...
Уже не важно было оно или небыль,
Уже все в прошлом и уже не жаль.

Через века и сотню поколений,
От самого заката до зари,
В ночное небо снова смотрит гений,
И снова видит только фонари...

16.09.2009 год 19.10.

Я сама тебя создала

Говорят: «Увела, забрала!»
Только зря. Знаю я теперь,
Я сама тебя создала
Из иллюзии и потерь.

Из того, что в тебе зажгла,
Из того, что сейчас горит
Я сама тебя создала.
И душа за тебя болит.

А потом отдала другой.
И искусаны губы в кровь,
Что шептали: «Ты – только мой!
Неземная моя любовь!»

Часть души я оторвала
Чтобы сердце не билось вновь.
Я сама тебя создала,
И сама убила любовь.

09.06.2012, 20.08.2012 год

Мария-Антуанетта

Я сегодня очень долго спала.
Во сне слышала детский плач.
А мне снилось, что я умерла,
И по залам Версаля мой бродит палач.

И взойдя на эшафот,
Волнуясь до рвоты,
Я сказала ему все пройдет,
До следующей субботы.

Извинилась, за все что было,
Поклонилась ему невольно.
Я ему на ногу наступила.
А он мне голову отрубил. Больно.

21.08.2012 год 22.22.

Красавица и чудовище

У старой сказки простенький сюжет:
Глядит на мир раскрытыми глазами
Красавица, чей выполнен портрет
Горючими чудовища слезами.

Когда на небе полная луна,
Отбросит вдруг небрежно сигарету,
И взвояет, и докажет свету,
Что может быть, чудовище – она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.